

Б. Г. СОЛОВЬЕВ, В. В. СУХОДЕЕВ

Сталин. Военный гений

<Фрагменты>

<...> Принято думать, что от полководца требуется наличие двух качеств — выдающегося ума и сильной воли (причем под словом «воля» разумеется очень сложный комплекс свойств: сила характера, мужество, решительность, энергия, упорство и т. п.). Эта мысль совершенно бесспорна. Наполеон внес в нее новый важный оттенок: дело не только в том, что полководец должен иметь и ум, и волю, а в том, что между ними должно быть равновесие, что они должны быть равны: «военный человек должен иметь столько же характера, сколько и ума». Дарование настоящего полководца он сравнивал с квадратом, в котором основание — воля, высота — ум. Квадрат будет квадратом только при условии, если основание равно высоте; большим полководцем может быть только тот человек, у которого воля и ум равны. Если воля значительно превышает ум, полководец будет действовать решительно и мужественно, но мало разумно; в обратном случае у него будут хорошие идеи и планы... но не хватит мужества и решительности осуществить их». Наполеоновская «формула квадрата» имела большой успех. Цитируют ее постоянно.

И. В. Сталин в полной мере обладал всеми этими качествами — и выдающимся умом и твердой волей.

С первых же дней войны перед И. В. Сталиным неотложно и остро встала проблема оптимальной организации управления вооруженной борьбой и всей жизнью страны в новых крайне сложных условиях, тем более после первых неудачно развернувшихся военных действий. Как высший руководитель государства, он сумел быстро найти новые оптимальные формы управления

и создать соответствующие властные органы. Они успешно функционировали (изменяясь и совершенствуясь) на протяжении всей Отечественной войны, как в драматические ее периоды, так и в победные годы¹. Была осуществлена максимальная концентрация власти в одних руках. Это потребовало от Сталина неимоверного напряжения всех духовных и умственных сил, работы, в полном смысле слова, на износ.

В этот критический, сложный период войны И. В. Сталин оказался на уровне предъявляемых к полководцу требований: были сорваны планы гитлеровцев первыми массированными ударами разгромить Красную армию. Полководец, не допустивший в начале войны разгрома своих войск, уже, можно сказать, выигрывает войну <...>.

<...> Сталин был не просто широко образованным человеком, творческим марксистом, но со знанием дела разбирался в принципиальных военных вопросах, в актуальных проблемах военной теории и науки. Он серьезно изучал труды крупнейшего буржуазного военного теоретика Карла Клаузевица, а именно его главное сочинение «О войне», книгу «1812 год» и другие работы. Он знал произведения Суворова и Наполеона, труды Драгомирова и Мольтке, работы по военному искусству Ф. Энгельса и Ф. Меринга, воспоминания Бисмарка и Людендорфа, военно-исторические монографии Г. Леера и А. Свечина, книги Н. Лукина (Н. Антонова) «Из истории революционных войн», Г. Е. Зиновьева «Война и кризис социализма» и других авторов. И. В. Сталин, изучал работы современных ему историков и теоретиков военного дела, прежде всего Е. В. Тарле и Б. М. Шапошникова. И этот перечень можно продолжать. Ему были даже известны работы ряда начальников военных кафедр военных академий, например «История военного искусства с древнейших времен до первой империалистической войны 1914–1918 гг.» полковника Е. Разина. Все это свидетельствует о постоянном интересе Сталина к вопросам истории войн и теории военного искусства².

У него книги были классифицированы по вопросам: философии, психологии, социологии, политэкономии, русской истории, истории других стран, дипломатии, внешней и внутренней торговли, военному делу, национальному вопросу, о Ленине и ленинизме, истории РКП и Интернационалу, другим вопросам.

В. М. Молотов говорил, что И. В. Сталин любил географические карты, что они «топтались подолгу» у карт Азии, Европы. Журнал

«Новая и новейшая история» писал: «В архивном фонде Сталина сейчас обработано почти 200 самых различных карт: военных, географических, политико-экономических, исторически относящихся к различным частям света, территории СССР, отдельным республикам и регионам. На большинстве из них есть пометы, сделанные рукой Сталина».

В библиотеке И. В. Сталина имелось много различных вариантов Устава Красной Армии.

Опираясь на опыт Гражданской войны и первого периода Отечественной войны, Сталин пришел к выводу, что современную войну нельзя вести без учета особой роли резервов. При этом резервы рассматривались им во всем многообразии. Он считал, что резервы должны создаваться в общегосударственном масштабе и обеспечивать ведение войны всем необходимым. Стратегические резервы Вооруженных сил должны включать в свой состав запасы призывных людских контингентов, средства материального обеспечения ведения вооруженной борьбы, готовые для боевых действий войсковые соединения и объединения оперативного масштаба, резервы боевой техники, резервы транспортных средств <...>.

<...> Выдающуюся роль Сталина в создании и умелом использовании стратегических резервов во время войны отмечали многие его соратники. Так, адмирал флота Н. Г. Кузнецов писал в своих воспоминаниях, что маршал А. М. Василевский говорил ему, когда в критические октябрьские и ноябрьские дни 1941 года северо-западное направление на подходах к столице оказалось плохо защищенным, все настойчивые просьбы и обращения к Сталину взять войска и артиллерию из резерва были напрасны. Сталин в те дни с удивительным упорством собирал резервы для контрнаступления и провел это в жизнь. Казалось, нереальная в тех условиях победа под Москвой стала возможной <...>.

<...> Нечто подобное позднее происходило под Сталинградом, когда советские войска готовились окружить и разбить армию Ф. Паулюса. Тогда решением Ставки и лично Верховного Главнокомандующего в течение нескольких месяцев буквально со всех концов страны подтягивались людские резервы и материальная часть, чтобы окружить и «загубить» (по выражению Сталина) немецкие войска... Нужно прямо сказать, что при огромном, а иногда и решающем значении роли полководцев, проводивших планы операции в жизнь, зарождение идеи в Ставке и воля Верховного Главнокомандующего определяли успех сражения <...>.

<...> Характерной особенностью полководческой деятельности Сталина была его огромная настойчивость в максимально возможной степени всесторонне обеспечить успех подготовляемых и осуществляемых военных кампаний и стратегических операций. При этом он не ограничивался подготовкой и проведением операций только в собственно военном отношении. Он заботился об их материальном, моральном и политико-дипломатическом обеспечении. Для достижения победы максимально мобилизовывались все материальные и духовные ресурсы тыла.

Способность Сталина сохранять спокойствие и твердость духа в самых трудных, критических ситуациях была одной из существенных черт его полководческой деятельности <...>.

<...> О том, что Сталин в совершенстве владел военными знаниями и обладал большим опытом строительства Вооруженных сил свидетельствует его деятельное участие в разработке боевых Уставов Красной армии. Так, под его руководством в 1942 году состоялось совещание известных военных теоретиков, крупных военачальников и боевых командиров разного ранга. Шло обсуждение основных положений Уставов. В ноябре 1942 года народный комиссар обороны И. В. Сталин ввел в действие новый боевой Устав пехоты и проект нового Полевого Устава (ПУ-43).

Сталин подверг критике заместителя наркома обороны Жукова за утверждение боевых Уставов артиллерии и зенитной артиллерии без обсуждения со специалистами и в обход Ставки Верховного Главнокомандования. За серьезные недостатки они были отменены и направлены на доработку <...>.

<...> Мало кому приходилось решать такие мучительно трудные задачи, какие решает полководец, которому доверены судьбы страны. Такие задачи решал И. В. Сталин — Верховный Главнокомандующий Вооруженными силами СССР.

За время Великой Отечественной войны действующая армия провела 51 стратегическую, более 250 фронтовых и около 1000 армейских операций, из них почти две трети наступательных³. Все эти операции и сражения проведены под руководством Ставки Верховного Главнокомандования во главе с И. В. Сталиным. При его личном участии и под его взыскательным контролем осуществлялось их организационное, мобилизационное, материально-техническое, экономическое, политическое и дипломатическое обеспечение... Сталин советовался с командующими фронтами и армиями, членами Военных советов, конструкторами основ-

ных видов вооружения, руководителями народного хозяйства и директорами военных заводов. Ежедневно в полдень и вечером ему докладывали о положении на фронте и изменениях военной обстановки. Каждый день перед ним отчитывались более 50 его личных представителей на фронтах. Многие подробности развития военных операций знал только он, только ему были известны военные резервы и их места расположения, новые виды боевой техники. В решении всех военно-стратегических вопросов последнее слово принадлежало И. В. Сталину <...>.

<...> И. В. Сталин олицетворял новый тип полководческой деятельности. Ее характерными чертами были:

— обеспечение единства действий высшего политического и военного руководства страны при разработке целей и способов проведения кампаний и стратегических сражений на каждом и всех этапах Великой Отечественной войны. Целеустремленность и решительность действий при проведении выработанных коллективно операций. Умелый подбор командующих фронтами и армиям, выдвижение талантливых военачальников;

— обеспечение единства и неразрывной связи народа и армии. Провозглашенный в первый день войны сталинский лозунг: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!» вдохновлял на священную войну всех советских воинов, партизан и подпольщиков, тружеников тыла, рождал массовый героизм в борьбе с жестоким и сильным врагом, во славу нашего социалистического Отечества. Армию и флот сознательно и активно поддерживала вся наша страна, все трудящиеся нашей страны;

— укрепление антигитлеровской коалиции. Он тактично, но твердо добивался, чтобы коалиция СССР, Великобритания и США, несмотря на различие политическо-идеологической природы, активно боролась против немецко-фашистских и японских империалистов, чтобы принимались совместные решения и чтобы их единство сохранилось в послевоенном мире;

— сокрушение военной мощи немецких и японских захватчиков, истребление всех немецких оккупантов до единого, пробравшихся на нашу Родину для ее порабощения. Советская армия не допустила разрушения немцами Кракова и Будапешта, Вены и Праги, тогда, как союзные армии жестоко бомбили Дрезден, атомной бомбардировке подвергли Хиросиму и Нагасаки;

— недопущение захвата чужой территории ни в Европе и ни в Азии, помощь народам, освобожденным от немецко-фашист-

ского ига, в том числе самому немецкому народу, освобожденным от японского ига в налаживании мирной жизни, установлении добрых и дружественных отношений с нашей страной — Советским Союзом;

— обеспечение разгрома германского фашизма и японского милитаризма собственными силами, не отвергая возможной помощи западных союзников. Обеспечение мирных условий для послевоенного восстановления и продолжения социалистического строительства, а также мира и демократии во всем мире.

<...>

Еще в начале 20-х годов И. В. Сталин в произведении «К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов» дал определение сущности военной стратегии и тактики, раскрыл значение стратегических и тактических планов, указал на значение правильного выбора направления главного удара, выявил зависимость организационных форм вооруженных сил от форм и способов ведения военных действий⁴.

Большое влияние на принципы строительства Вооруженных сил страны оказало известное положение, сформулированное Сталиным еще в предвоенные годы: «Формы организации армий, роды и виды войск приспособляются обычно к формам и способам ведения войны».

Важное значение для развития советской военной науки имела и другая его мысль, вскрывавшая органическую связь вопросов военного искусства с экономическими и морально-политическими возможностями страны: «Способы ведения войны, формы войны не всегда одинаковы. Они меняются в зависимости от развития производства... Искусство ведения войны в современных условиях состоит в том, чтобы, овладев всеми формами войны и всеми достижениями науки в этой области, разумно их использовать, умело сочетать их или своевременно применять ту или иную из этих форм в зависимости от обстановки».

Этот принцип позволил нам избежать ущербных крайностей немецкой военной теории, односторонне делавшей ставку в готовившейся войне на «блицкриг».

<...>

Проведенная в конце 30-х годов чистка в Красной армии не была продуктом произвола Сталина. Это было следствием социальных изменений в стране и необходимостью укрепления обороноспособности Советского социалистического государства.

Решение вопроса о лояльности армии было тогда неотложной задачей, и решать ее можно было только проведением радикальных, широкомасштабных мер, путем очищения армии от сторонников Троцкого. С точки зрения и внутривнутриполитической и укрепления обороноспособности страны в условиях надвигавшейся войны задача чистки армейских кадров выдвигалась как срочная, неотлагательная необходимость. Хотя это была, бесспорно, крайне болезненная и в определенной степени опасная задача.

И все же проводившаяся в армии чистка была необходимым актом. Она укрепляла обороноспособность страны, в корне подорвала троцкистское влияние в Вооруженных Силах, очистила их от изменнических и шпионских элементов. Так, английский посол У. Силс сообщал в Лондон 6 июня 1939 года: «а) Красная армия в настоящее время предана режиму и будет, если получит приказ, вести войну как наступательную, так и оборонительную; б) она понесла тяжелые потери в результате “чисток”, но будет серьезным препятствием в случае нападения...».

На сохранившуюся боеспособность Красной армии указывали в донесениях из Москвы военные атташе Франции, а также США.

Через несколько дней после нападения Германии на СССР посол США в Советском Союзе в 1936–1938 годах Джозеф Дэвис, отвечая на вопрос: «А что вы скажете относительно членов “пятой колонны” в России?», сказал: «У них нет таких, они их расстреляли». И продолжил: «Неожиданно передо мной встала такая картина, которую я должен был ясно видеть еще тогда, когда был в России. Значительная часть всего мира считала тогда, что знаменитые процессы изменников и чистки 1935–1939 годов являются возмутительными примерами варварства, неблагодарности и проявления истерии. Однако в настоящее время стало очевидным, что они свидетельствовали о поразительной дальновидности Сталина и его близких соратников».

Касаясь этих же вопросов уже в 1943 году, по сообщению американской газеты «Канзас-Сити таймс» от 26 мая, Дж. Дэвис заявил, что процессы в Москве имели своим результатом то, что «у немцев не оказалось “пятой колонны”, чтобы оказать им содействие в осуществлении вторжения в Россию».

Проводимая с конца 50-х годов огульная реабилитация «жертв» былой чистки армии не только не устранила «белые пятна» прошлого, но, напротив, еще больше запутала эти болезненные и сложные вопросы, подчинив их пропагандистско-политическим целям

охаивания советского этапа развития нашего общества сначала перестройщиками, а теперь и демо-реформаторами.

Заслуживает внимательного отношения мысль, высказанная председателем РКП — КПСС и Международного комитета «За союз и братство народов» О. С. Шениным: «Возмущаться тем, что Сталин выполнил главную задачу так, как это только и было возможно в тон конкретной обстановке, может лишь интеллигентский чистоплюй, подменяющий анализ конкретной ситуации пустопорожними абстрактными рассуждениями. Ему репрессии Сталина кажутся только бесчеловечностью и варварством. Он не понимает, что в конкретных условиях того периода логика борьбы вынуждала Сталина идти на такие жертвы, которые воспитанному на абстракциях «интеллигенту» кажутся жестокостью, и что любой из проявивших себя к тому времени «умных интеллигентов» выполнил бы задачу сохранения завоеваний Октября хуже, чем Сталин, а вернее всего не выполнил бы ее вовсе».

<...>

<...> Но все же, может быть, можно было искать другие пути для обеспечения безопасности страны? Со всей определенностью нужно сказать — нет, таких возможностей не было. Германский фашизм и его союзники непоколебимо шли курсом войны, добиваясь сокрушения социалистического государства и истребления советского народа. Это была их генеральная линия, и никакими уступками свернуть их с этого курса было невозможно. Рассчитывать на помощь Англии, Франции, США также не было никаких оснований. Курс СССР на создание коллективной безопасности и обуздание агрессоров был сорван. Ныне рассекреченные документы показывают, что правительства этих стран стремились направить агрессию Германии на восток. Подталкивали ее на это. Да, уже первые операции Второй мировой войны показали их неспособность оказать отпор германскому вермахту <...>.

<...> Советский Союз мог рассчитывать только на свои силы. Это в большой степени определяло жесткость тех средств и методов, которыми партия была вынуждена проводить индустриализацию и коллективизацию, повышать боеспособность и надежность армии, крепость тыла.

Да, это были суровые годы предельного напряжения сил народа и чрезвычайных мер. В ходе титанической борьбы тех лет, конечно, были допущены трагические ошибки, крупные просчеты. Их необходимо объективно исследовать. При всем этом нельзя

не признать, что главная, невероятно трудная цель — подготовка страны к отражению агрессии — была на решающих, важнейших направлениях достигнута. Страна была спасена от разгрома, а советский народ — от истребления. Этого итога, этого результата при рассмотрении политики партии и Советского государства в предвоенные годы не видеть нельзя: он главный.

Задача состоит в том, чтобы на основе строго научного, честного анализа определить, что было правильным в политике партии и государства, какие ошибки и злоупотребления были допущены, какой опыт должен быть из этого извлечен и как этот опыт может быть использован ныне для вывода нашей страны из глубочайшего кризиса. В нравственном отношении опыт поколения 30-х годов тоже имеет огромное значение, поскольку он позволяет судить о смысле жизни, титаническом труде, деятельности миллионов советских людей, отдавших все для спасения Отечества и превративших его в могучую социалистическую державу. Жизнь требует, чтобы к этой задаче подходили люди с чистой совестью, чтобы они не исходили из мелких шкурнических интересов приспособленчества <...>.

<...> Сталин видел неизбежность войны с фашистской Германией, однако был далек от реальности, когда речь шла о сроках ее возможного начала. Его тактика сводилась к тому, чтобы избежать ухудшения отношений с Германией, не дать ей предлога для нападения, втянуть Гитлера в переговоры для выигрыша времени. Курс Сталина на то, чтобы не допускать того, что могла использовать Германия как повод для развязывания войны, был оправдан историческими интересами Советского Союза. Но просчет его состоял в том, что он не увидел того предела, дальше которого такая политика становилась смертельно опасной. Такой предел необходимо было перейти и максимально быстро привести советские Вооруженные силы в полную боевую готовность, осуществить мобилизацию <...>.

<...> В военном искусстве Германии еще до начала Второй мировой войны были наиболее полно разработаны формы и способы дезинформации и достижения внезапности действий, упреждения противника в стратегическом развертывании вооруженных сил. Они были весьма эффективно использованы (и еще более отточены) при нападении на европейские страны. Крупного успеха добился вермахт и при внезапном нападении на нашу страну. В практике Второй мировой войны это не был какой-то исключительный, из ряда выходящий случай. Жертвами внезапного нападения вермахта были Польша, Дания, Норвегия, Бельгия, Голландия,

Франция, Греция, Югославия. А на другом конце света — США, потерявшие значительную часть своего военного флота при внезапном ударе Японии по Пёрл-Харбору.

Что же, дело сводилось к тому, что в каждой из этих стран сидел свой Сталин, сосредоточивший в своих руках всю власть, не понимавший обстановки и не способный принять соответствующих мер? Но почему-то эти руководители не поносятся, над ними не издеваются в этих странах.

<...>

Вопрос о том, как работал Сталин, привлекал пристальное внимание в годы войны. Он поучителен и сейчас. Эффективность деятельности Сталина, опыт руководства в условиях тяжелейшей войны государством, партией, вооруженными силами, боевыми действиями на фронте, гигантский объем и разнообразие задач, которые ему пришлось решать, поистине уникальны. А самое главное состоит в том, что И. В. Сталин умел находить в конце концов верное решение, надежный выход из ситуации, казалось бы, безвыходной и запутанной, решительно переломить ход событий, к прочной победе над сильным и коварным противником. Тому примеров много и в годы Гражданской войны и иностранной военной интервенции, и в предвоенные годы, и особенно в годы Великой Отечественной войны. Это признавали выдающиеся деятели того времени <...>

<...>

Масштаб деятельности И. В. Сталина в годы Великой Отечественной войны выходил далеко за пределы официально исполняемых им должностей. Он являлся руководящим деятелем армии и всей воюющей Советской страны. В его руках были сосредоточены все основные рычаги партийного, государственного и военного руководства и управления. Все важнейшие вопросы войны, внутренней и внешней политики решались под его непосредственным руководством и при его личном активнейшем участии. Результаты его деятельности, предлагаемые решения, способы и стиль осуществления ежедневно встававших непростых и нелегких проблем имели судьбоносное значение для отстаивания дела социализма, для будущего социалистического государства, советского народа и его Красной армии.

Бесспорная заслуга Сталина заключается в том, что он в такой судьбоносный период истории нашей страны, как Великая Отечественная война, сумел неотступно и твердо лично контролировать и направлять важнейшие процессы, происходившие на фронте,

в стране, в сфере внешней политики, жестко и повседневно контролировать и компетентно направлять деятельность важнейших структур государственной машины. Он неуклонно добивался четкой исполнительности от всех звеньев государственной и военной машины страны. Работал Сталин не щадя себя, пока хватало сил. Решался вопрос о судьбе советского народа, о судьбе страны. Сама чрезвычайная обстановка требовала чрезвычайных мер.

<...>

Опыт Отечественной войны показывает, что наши командующие решали задачи куда сложнее и труднее и с большим успехом, чем немецкие генералы. В целом полководческая деятельность Сталина и его военных соратников характеризовалась глубоким творческим анализом складывающейся обстановки, умением принимать нестандартные решения, оригинальностью стратегического замысла и величайшей настойчивостью в осуществлении задуманных военных операций. Эти качества ярко проявились при принятии важнейших решений по ведению войны, планированию операций, в анализе состояния и возможностей своих войск, замыслов и сил противника, в создании группировок войск и резервов, в выборе направлений главных ударов, гибком и быстром реагировании на изменения обстановки, в тщательной и всесторонней подготовке операций в морально-политическом, оперативном, тыловом и техническом отношениях, в умелом подборе и своевременном перемещении кадров.

В борьбе за достижение поставленных целей Сталин обладал железной волей. Он умел организовать усилия миллионов людей для завоевания победы, крепко держал рычаги власти в своих руках и заставлял работать с отдачей всех сил все звенья государственного, партийного и военного аппаратов. Ему было присуще острое чувство распознавания талантливых людей, умелых организаторов, знатоков военного дела. Он мастерски подбирал своих помощников из одаренных и талантливых военачальников, выращивал их и смело ставил на ответственные посты <...>.

<...>

